

Чего не ожидали зеленокожие, так это того, что им на головы обрушится целый корабль. По крайней мере рокошующее создание ничем не уступало приличных размеров торговому судну. Вересковые пустоши Скверноземья оросились кровью десятков орков и криками сотен глоток. В отблесках подготовленной для прожарки туш скота и человеческих пленников пылающей ямы пыль от падения массивного объекта начала оседать. Однако даже шум орочьей орды не мог заглушить рокот парового двигателя, представшей перед племенем машины.

На полной скорости триумф научно-технического прогресса обрушился на зеленокожее племя, придавливая своим весом разъярённую живую массу. Давя плоть, превращая кости в труху и лопаая практически пустотелые орочки черепа. В ночной мгле несколько сияющих ярким светом фонарей, крепившихся к монструозной конструкции, горели как никогда ярко, привлекая к себе всецелое внимание. Отблеск практически чёрного металла приковывал взгляды, как и странная позолоченная эмблема не шибко известной оркам руны.

Однако сейчас странный зверь застыл на месте, и лишь нижняя часть в виде гусеничных колёс продолжала по инерции перемалывать теля орков и гоблинов в мелкий фарш. Из множества стальных труб валил белёсый пар, будто бы конструкция вот-вот, а может быть совсем недавно должна была дыхнуть огнём. На вершине же располагался едва различимый во тьме штандарт из красно-чёрно-белой ткани с изображением некоего зверя, которого зеленокожие уж точно не смогли разглядеть со своих позиций.

- Брааа! – закричали, что есть мочи, сотни глоток зеленокожих увальней, не ведающих страха. Кем бы ни был противник, но орки никогда не откажутся «постукать» его и показать кто в Скверноземье главный. На погибших под весом железной твари собратьев им было в общем-то плевать, хотя те же гоблины поостереглись нападать, предпочтя смотреть со стороны на попытку больших парней атаковать громадину, занявшую всё видимое и невидимое пространство.

Металлическая конструкция словно бы этого только и ждала, подпуская к себе толпу орков. С десяток видимых затворок в нижней части корпуса отворились, а затем из них и вовсе что-то показалось, всё также неразлично. Короткая задержка. Толпа орков, вооружённых самодельным низкокачественным железным оружием, оказалась всего в паре метров от своей цели. Раздался короткий, но звучный залп десятка винтовок, что эхом разнёсся по всем окрестностям. Всё пространство заволочло дымом от сгоревшего при выстреле пороха.

Зеленокожая толпа отшатнулась и продолжила путь, но лишь затем, чтобы встретить ещё один залп. А затем ещё и ещё. Всего самый умный из мерзких зеленых карликов насчитал порядка восьми залпов, если считать с самым первым. Множеству больших парней от этого бабаха явно сделалось дурно. Кому-то пробило глаз, а кому-то попадание пришлось точно туда, где должно было быть сердце. Единственное, что не смогла сделать атака чудовища, которого на просторах скверноземных пустошей прозвали «Дави-табун», так это пробить толстенный орочий череп, ибо гордость всей братвы – то, чем можно «постукать». И головой стукать было можно.

В любом случае пыл сотен зеленокожих этот удар охладил, оглушив навалившуюся с двух сторон толпу где-то на пару минут. Пару минут, за которые успел отвориться столь же неприметный, как и другие створки люк. Когда же толпа пришла в себя перед мордами орков предстал высокий по людским меркам мужчина. Всего один человек, что смотрел

на зелёную братву словно на грязь под ногами. Впрочем, столь сложных сравнений орки не знали, а потому здраво рассудили, что человек явно желает быть «постуканным» и бросились прямо на него.

Мужчина же не проявил ни капли страха перед бегущей на него вооружённой до массивных клыков орочьей толпой. Одет он был в довольно лёгкие, но вместе с тем просторные одежды жёлтого оттенка, что будто отбрасывали золотые отблески. Практически всё его тело было покрыто множеством сумок, крепившихся на этих одеждах, и все эти сумки были заполнены разнообразными фиалами и необычного рода инструментами. При этом на шее его висела золотая цепь с амулетом в виде точно такой же, как и на чудовищной машине, руной. В руках своих он держал посох нестройной формы. При этом посох тот отличался тем, что имел прекрасно различимый медный отблеск вместо золотого, а в качестве навершия выступало простое, но вместе с тем массивное кольцо.

Что касалось внешности, которая орков по понятным причинам никогда не волновала, то и здесь было нечто запоминающееся. Маслянистые, будто сальные и зачёсанные назад чёрные волосы. Такая же слегка топорщившаяся в нескольких местах порода, при этом изъеденная или же подпаленная в этих самых местах. На левом глазу этого человека плотно прилежала тёмного цвета повязка, без всяких приспособлений для крепления, как бы сросшаяся с кожей в виде метки. Губы были сложены в тонкую линию, но при этом едва уловимо двигались ровно до того момента пока толпа не оказалась в опасной от него близости.

- Жрите ртуть, отродья. - с ощутимым презрением произнёс мужчина, стукнув нестройный медным посохом причудливой конструкции по земле. Однако слова человека потонули в громогласном боевом кличе орочьей толпы.

Впрочем, вряд ли бы зеленокожие вообще были способны хоть как-то отреагировать на его слова даже, если бы смогли их услышать. Мужчине же было всё равно. Всего одно мгновение и оточенным движением кисти пять мутных фиалов оказались зажаты меж пальцами его левой руки, на коей была одета кожаная плотная перчатка. Короткий бросок и все флаконы оказываются точно в головах приближавшихся к нему орков. Раздаётся короткий шипящий взрыв, а затем мозговая жидкость зелёнокожих разлетается по окрестностям, лишь чудом не забрызгивая собой одежду мужчины.

Меж тем никто из орды, так и не обратил внимание на горящие бледно-синим руны, засветившиеся на посохе после удара им о землю. А тот тем временем начал натуральным образом гудеть, подобно ещё одной машине или верному зверю. Сноп искр разошёлся от кольцевого основания и заиграл причудливой сетью электрических разрядов прямо на металле. Всего пару секунд потребовалось, чтобы стремящиеся «постучать» человечешку орки отошли от громкого бабаха, забравшего жизни десятка их собратьев, разворотив им бошки. Однако уже в следующее мгновение на них уже оказался направлен заходящийся множеством энергетических разрядов посох.

Огромная по силе вереница электрическая сеть прошла по хаотичному строю зеленокожих, не давая им ни спастись, ни уж тем более завершить свою атаку. Под причудливое жужжание магического посоха первые ряды орков обратились в прах, когда следующим за ними повезло куда как меньше. Их кожа покрывалась волдырями и лопалась, почти что плавилась с наиотвратительнейшим запахом. Глаза вытекали из орбит, а проходящий через тела ток вызывал конвульсии, что заставляли натурально откусывать зеленокожих самим себе языки. В этой канонаде сверкающей смерти орки умудрялись «застучать» до смерти некоторых рядом стоящих товарищей. В общем и целом, то была хаотичная музыка смерти, которую сему племени ещё ни разу видеть не доводилось.

Меж тем пока одна часть орды подвергалась активному и обильному испепелению, вторая её часть, располагающаяся с другой стороны массивного железного зверя, встречала немногочисленную, но стройную человеческую пехоту. Всего с полсотню людей, но все они

совсем не выглядели безусыми юнцами. Как на подпор одетые в начищенную до блеска броню с дюжиной следов от полученных в прошлом ударов, под которой располагалась яркая одежда виссенландской расцветки. Каждый из них был вооружен добротным оружием, будь то клинок или же боевой люцернский молот. Но это что касалось одной руки, во второй же все они удерживали взведённые заведомо пистолы.

Появились они все из точно такого же люка, как и мужчина с обратной стороны, и при этом не менее громко. По всей видимости офицер сей братии, со шрамом проходящим прямо посередине лица, без всяких предисловий бросил в толпу зеленокожих приличных размеров флакон, по сути, бутылку. Раздался ещё один громкий шипящий взрыв и у любого наблюдателя точно бы не осталось сомнений в том, чем же было содержимым снаряда. Ровно тем, что использовал одноглазый мужчина, смесью гремучей ртути.

Сей взрыв смёл и натуральным образом отбросил толпу зеленокожих назад. Как только пыль над оставленной воронкой улеглась, прямо перед глазами разъярённой орочьей толпы предстали проклятые людишки, выстроившиеся единым строем и с направленными в их сторону пистолы. Неминуемое сближение и вот ещё почти что с полсотней представителей дикарской расы отправляется на тот свет. Даже в ночи точность людей оказалась на высочайшем уровне, а впрочем, лишь последний неумеха смог бы промахнуться по надвигающейся на него толпе.

- Руби! - уже было обрадовались орки, когда до людей оставалось всего с десятков метров. Наконец-то они смогут вдоволь «настукаться» без всяких там человеческих трюков в виде громких дальнобойных бабахов.

Однако же счастье орды, вооружённой сплошь и рядом кривыми железными ятаганами, обломками, что напоминали собой зазубренными мечи, а также всякого рода иными ближнего боя орудиями, оказалось мимолётно. Ведь стоило дружному залпу пороховых орудий прозвучать, как строй людей сделал шаг назад под тень монструозной машины. И всё бы ничего, ведь орки в любом случае их достанут, ничуть не испугавшись «Дави-табуна», что как будто бы уснул с появлением людишек, но вот офицер, оставшийся на своём месте с занесённой рукой, в коей уже находился очередной флакон, был совсем отличного от их мнения.

И вновь толпа оказалась оглушена и отброшена взрывом гремучей ртути. При этом никто из орков даже не попытался схватить или же отбросить снаряд назад, так ничему и не научившись. Наоборот, верные своей манере дикари лишь почесали за кровоточащими ушами, да вновь поплёрли на людской строй, что будто бы и не обращал на них внимания

исключительно занятый своими дальнобойными орудиями. Под ногами зеленокожих натуральным образом уже был фарш их обрубков и разорванных частей тел их собратьев, смешавшихся с комьями сухой породы пустошей Скверноземья, когда в их сторону был отправлен очередной взрывной флакон, после которого уже, понятное дело, последовала новая атака пистолы.

Собственно, после подобной демонстрации того, как большие парни волной накатывают на людишек и разбиваются о них словно о скалы, гоблинам воевать уж точно перехотелось. Потому-то они и сделали единственное, что могло помочь в этой ситуации - пошли будить уже самого большого парня их орды. Удивительно, но факт. Самый грозный член племени так и не проснулся, ни от нападения, ни от громкого шума, резонно посчитав всё это продолжением характерного для орков «стуканья» друг друга. Из-за больших габаритов и своей силы тот

находился на особом положении у их босса, по сути, вождя, что сейчас, расшибая своих пришибленных ударом оставшейся электрической

дуги подчинённых, целенаправленно надвигался в сторону одноглазого мужчины.

- Ты, человечка! – как и всегда на ломанном рейкшипиле обратился и указал свои огромным пальцем в сторону мужчины-колдуна хозяин местного зверинца. – Я тя, ща бить. Зубья брать, головёшку к себе вешать. – похлопал тот по набедренной повязке невесть чем и как размалёванной. То ли кровью, то ли ещё чём.

Как и подобает вождю тот был во много крат крупнее, чем все остальные зеленокожие особи в этот лагере. Да и в отличие от всех остальных местами кожаная, но всё-таки грубо выполненная железная броня с кучей выпирающих клыков и бивней диких животных у него имелась. Хотя может это и вовсе принадлежало кому-то из орков, в этом вопросе никогда нельзя было найти единого мнения. В любом случае, факт в том, что над колдуном тот возвышался практически вдвое от человеческого роста и при этом держал в одной руке громадных размеров молот с костяными вставками, готовый в любой момент обрушиться на своего противника.

- Ещё посмотрим, кто и чью голову себе на пояс повесит. – показательно хрустнул шеей колдун, ясно давая понять, что оказался нисколько не впечатлён ни размерами, ни уж тем более угрозой смерти в свою сторону. Посох он, на удивление, воткнул в землю, словно бы в нём не нуждаясь, что выглядело со стороны крайне опрометчиво.

- Ха-ха-ха! – раздался басистый внутриутробный смех орочьего вождя, которому впервые доводилось видеть столь наглого человечешку. – Я тя давить, а потом твая «Дави-табун» забирать. Понял? Уши гоблам отдать, они из них суп варить. – в тот же момент занёс свой дикарский молот над головой безоружного колдуна зеленокожий гигант. На удивление тот оказался прозорливее своих собратьев и хоть немного, но понял истинную природу передвижной паровой машины.

- Ага, конечно. – скучаючи тоном произнёс мужчина, кидая в морду орка группу фиалов с гремучей ртутью.

Раздался взрыв, и орк гневно взревел, но при этом толстая и покрытая грудой наростов шкура выдержала удар алхимической субстанции. Тот немедленно начал размахивать своим молотом, пытаясь хотя бы вслепую попасть в гадкого человечешку, однако тот уже отступил, проводя таким образом отвлекающий манёвр и разорвав дистанцию. Меж тем как-то неожиданно с его лица пропала тёмная повязка, прикрывающая левый глаз.

Лазурное сияние зрачка осветило угольно-чёрную склеру и болезненную омертвевшую кожу вокруг век. Взгляд мужчины будто остекленел и прошёл прямо сквозь орка, но только на одну секунду. Ещё несколько фиалов в сумках мага лопнули, но при этом не взорвались из-за отличной в них от ртути субстанции. Множество жидких металлических струй повинаясь воле хозяина буквально прошили тело вождя, пускай и не насквозь. Затем весь этот жидкий металла начал соединяться между собой пока не накрыл тело беснующегося зеленокожего своеобразном клеткой, при этом не сковывая его размашистые движения.

И всё же так было до поры до времени, пока потоки жидкого металла полностью не соединились и не сжали орки в стальной хватке окончательно затвердевая. Впрочем, удержать гиганта вряд ли бы получилось, тем более что субстанция, превратившаяся в материал, стала во много крат хрупче, чем её жидкий аналог. Но этого колдуну и не надо было. Только

прикоснуться к орочьей броне, что тот немедленно и сделал. И как-то быстро закончился орочий вождь, когда, повинаясь воле мага, его броня стала натуральным прессом с хрустом сдавив и впившись в тело зеленокожего. К тому же часть оснований прутьев металлической клетки по-прежнему находилось у орка в ранах, так что исход был вполне предсказуем.

Но мужчина на том не остановился. Перчатка на его правой руке оказалась разорвана изнутри множество выросших из ниоткуда стальных шипов. С шипением вырвавшегося из руки пара тот с невероятной для человека скоростью и давлением вонзил конечность прямо в громоздкое брюхо орочьего вождя, выпуская тому кишки прямо наружу. Запах стоял наиотвратительнейший и никто не заметил, как из тела орка, через металлическую руку прошла волна энергия, где и исчезла окончательно.

- Ну и гадость. – позволил туше бывшего вождя свалиться наземь маг, вытаскивая руку обратно. Меж тем в рядах, оставшихся в живых орков, началось смятение, вызванное гибелью вождя, готовое вылиться в потасовку за власть прямо здесь и сейчас. Правда продлилось оно ровно до того момента, как несколько раз не содрогнулась земля, после чего раздался громогласный рёв, а может быть и рык.

- ВРААР!!! – возвысилась над железной паровой машиной застилающая небо фигура. И топот от неё заставлял трястись не только человеческие поджилки.

- И откуда у них только взялся каменный тролль? – ни к кому конкретно не обращаясь спросил чародей, собирая доступный ему металл в приличного размера жидкий шар, что застывающими прямо в полёте плевками прошибал воспрявшим зеленокожим их пустые и свободные от разума головы. – Впрочем, теперь понятно отчего они столь смело стали нарушать границы Порубежья. – наконец-то познав причины недавнего рейда обитателей Скверноземья протянул мужчина, раздумывая как ему выйти из этой ситуации без потерь.

Тролль же, разбуженный гоблинами, долго думать или чего-то ждать не стал, двинувшись в сторону массивной железной конструкции и снося всех и вся на своём пути. И своих, и чужих. Шёл он как раз со стороны отряда воинов в виссенландской расцветке, так что у людей, напавших на орков в их владениях, определённо ожидалась проблемы. Колдун недовольно посмотрел в сторону гиганта, а затем на свой воткнувшийся в землю посох, чьи руны, к его большому сожалению, так и остались весьма тусклыми по сравнению с моментом, когда была совершена атака на орочью орду. Впрочем, вряд ли бы всего заряда хватило, чтобы пробить прочнейшую шкуру исполинского существа.

- А ну не дрейфь, салаги! Старый-добрый Болек уже здесь! – раздался в меру игривый и предвкушающий крик прямо с вершины передвижной механической машины.

Оттуда из просторного верхнего люка показался рыжебородый гном с слегка безумными глазами, на одном из которых имелось странное приспособление, издали напоминающее собой смесь монокля и короткой подзорной трубы. В крепких руках его, одна из которых также оказалась металлической с отчётливыми клубами вырывающегося пара, было зажато приличных размеров вытянутое орудие с направленным прямо на орка стволом и крепившееся прямо к монструозной мобильной машине. Короткая заминка и вот ракетный снаряд, начинённый порохом и гремучей ртутью устремляется прямо в голову троллю на полной скорости.

- Вот так-то, зеленюшные выродки! – смеющимся от радости голосом протянул гном под фейерверк из ошмётков черепной коробки каменного тролля. Меж тем совершенно нежданная для орков битва подходила к своему закономерному, после всего произошедшего, концу.

Цвета и штандарт Виссенланда.

Человек с повязкой на глазу.

<http://tl.rulate.ru/book/114424/4426573>